

Понедельник. Цюй Яньнин наконец появился в офисе.

Едва заметив его, Янь Минь тут же направился к нему и с порога спросил:

— Генеральный Цюй, что решили по поводу выплат за патент?

Цюй Яньнин поправил очки на переносице, поднял взгляд и ответил:

— Ты об этом? Я все эти дни советовался с руководством института и компании. Они считают, что твои требования не соответствуют правилам. Ханька была разработана либо в Институте вычислительной техники, либо в самой компании, а значит, это служебное изобретение. Патент должен принадлежать государству. Раз компания платит тебе зарплату, требовать дополнительные отчисления за патент неуместно.

Услышав это, Янь Минь лишь горько усмехнулся: он и ожидал чего-то подобного. Интересно, это решение самого Цюй Яньнина или позиция руководства? Он глубоко вздохнул:

— Генеральный Цюй, я изучил закон о патентах. Я — разработчик Ханьки. Согласно установленной процедуре, вы должны были обсудить со мной вопрос прав на патент, заключить договор, и только после этого подавать заявку. Вы же сделали это за моей спиной, без моего согласия. Я имею полное право подать жалобу в Патентное ведомство и аннулировать вашу заявку.

Лицо Цюй Яньнина изменилось. Он не ожидал, что Янь Минь настроен так решительно. Он неловко улыбнулся:

— Генеральный Янь, зачем же так усложнять? Это служебное изобретение, в конечном счете права все равно отойдут институту или компании.

Янь Минь пожал плечами:

— Это решит Патентное ведомство. Я не верю, что закон не защитит права изобретателя.

Цюй Яньнин примирительно сказал:

— Генеральный Янь, мы все видим, какой огромный вклад ты внес в создание Ханьки. Поэтому институт и компания решили выплатить тебе вознаграждение, чтобы поощрить твои заслуги.

Янь Минь поднял веки:

— Какую сумму?

Было очевидно, что Цюй Яньнин лишь пытается выиграть время: он еще не решил, сколько именно выделить.

— Сумма еще не обсуждалась на совещании, поэтому я не могу дать точный ответ. Но поверь, ты останешься доволен.

Янь Минь скептически дернул уголком рта:

— Что ж, буду ждать хороших новостей. Но если результат меня не устроит, я не откажусь от своего права подать жалобу.

Вернувшись после работы в общежитие, Янь Минь увидел записку от Сюй Жуньяна: тот просил его заглянуть к нему домой.

Янь Минь, не заходя к себе, сразу направился к учителю.

Увидев его, Сюй Жуньян встретил его несколько смущенным взглядом:

— Пришел? Еще не обедал? Иди помой руки, будем ужинать вместе.

На столе уже стояла простая еда. Госпожа Сюй поставила миску с супом:

— Сяо Янь, садись к столу. Еда домашняя, ничего особенного, не обессудь.

Янь Минь, несмотря на то что уже поел, не смог отказать — стряпня госпожи Сюй была как раз в его вкусе. Он поел с аппетитом.

— Сяо Янь, я сегодня заходил в институт, узнавал про твою ситуацию, — начал Сюй Жуньян.
— Руководство считает, что твоя разработка — это служебное изобретение, сделанное в рабочее время. Оно по праву принадлежит учреждению, а значит, и государству. И это не может считаться частной собственностью.

Янь Минь опустил глаза, скрывая разочарование.

— Я сказал им, что эти выплаты нужны не тебе лично, а для дальнейших исследований, — продолжил Сюй Жуньян. — Но начальство настаивает, что компания должна следовать единому плану.

Сюй Жуньян добавил, похлопав его по плечу:

— Тем не менее, институт признает твой вклад и собирается выплатить тебе премию.

Янь Минь горько усмехнулся:

— Цюй Яньнин сегодня сказал мне то же самое, но сумму так и не назвал.

Он промолчал о том, что пригрозил Цюй Яньнину жалобой в Патентное ведомство.

— Сяо Янь, я понимаю, что это несправедливо, — вздохнул Сюй Жуньян. — Но страна только встает на ноги, мы очень бедны, задач слишком много, и государство просто не может обеспечить исследователям достойную оплату. Надеюсь на твое понимание.

Янь Минь кивнул:

— Я понимаю. Учитель, я... — он замолчал, собираясь сказать об увольнении, но передумал: сейчас был не лучший момент.

Сюй Жуньян, заметив его колебания, подбодрил:

— Говори, что хотел.

Янь Минь покачал головой:

— Ничего, я еще не все обдумал. Расскажу, когда придет время.

Сюй Жуньян, искренне переживая за ученика, добавил:

— Сяо Янь, трудности временны. В науке главное — уметь терпеть одиночество. Наберись терпения, и даже на солончаке расцветут прекрасные цветы.

Янь Минь улыбнулся:

— Я знаю, Сюй. Я не боюсь одиночества, я боюсь того, что мои таланты останутся невостребованными.

Сюй Жуньян уверенно покачал головой:

— Этого не случится.

В душе Янь Миня, однако, осталась горечь. Он уже пережил это однажды и не хотел снова прожить жизнь впустую.

Следующие несколько дней Цюй Яньнин молчал, ссылаясь на то, что ждет ответа от вышестоящих инстанций. Лишь 19-го числа, после того как Янь Минь посетил церемонию вручения Государственной премии в области науки и техники, Цюй Яньнин сообщил, что институт выделил ему сто тысяч юаней.

Об этом объявили на ежегодном собрании компании как о большом достижении. Коллеги из технического отдела, не знавшие всей подоплеки, аплодировали от всей души, искренне радуясь за него.

Один лишь Янь Минь был огорчен: сумма оказалась в сто раз меньше ожидаемой.

Цюй Яньнин несколько раз пригласил его на сцену для награждения, но Янь Минь не сдвинулся с места. Кто-то подумал, что он скромничает, но Цюй Яньнин знал: он недоволен размером премии.

Очистив горло, Цюй Яньнин заговорил:

— Все знают, что генеральный Янь вернулся к нам из США, отказавшись от высокой зарплаты. Там он мог бы зарабатывать больше ста тысяч долларов в год! Но он не гонится за материальными благами, его сердце принадлежит родине. Разве это не благородство, достойное нашего подражания?

Он первым начал хлопать. Это был чистой воды моральный шантаж, не оставлявший Янь Миню возможности торговаться или отказаться.

Янь Минь с серьезным лицом поднялся на сцену и сказал:

— Я — выпускник, получивший образование благодаря государству, и обучение за рубежом было также оплачено государством. Вернуться после учебы на родину — это долг каждого студента, здесь нет никакого особого благородства. Моя единственная цель — внести посильный вклад в развитие китайской полупроводниковой промышленности.

Он не поблагодарил за награду и, проигнорировав протянутую руку Цюй Яньнина, сошел со сцены.

После собрания изрядно выпивший Цюй Яньнин окликнул Янь Миня:

— Ну что, генеральный Янь, раз ты вернулся ради того, чтобы служить стране, может, откажешься от премии?

От него пахло алкоголем, а в голосе звучала насмешка. Он был пьян, иначе не осмелился бы говорить такое в лицо. Янь Минь отступил в сторону. Он почти не пил и косые взгляды коллег его не волновали. Глядя на Цюй Яньнина, он холодно ответил:

— Генеральный Цюй, вы настоящий делец. Патент стоимостью в десятки миллионов вы оценили в сотню тысяч. Как вам не стыдно?

Цюй Яньнин, ничуть не смутившись, ткнул в него пальцем:

— А ты, генеральный Янь, двуличный. Только что говорил о служении родине, а теперь жалуешься на маленькие деньги?

— Служение родине и заработок — не одно и то же. С деньгами я могу принести еще больше пользы. Я зарабатываю честным трудом, и мне не за что стыдиться!

— Верно, зарабатывать не стыдно, — ухмыльнулся Цюй Яньнин.

— Стыдно присваивать чужое, — отрезал Янь Минь.

Цюй Яньнин был слишком пьян, чтобы уловить иронию. Он попытался похлопать Янь Миня по плечу, но тот увернулся. Помедлив, Цюй Яньнин рассмеялся:

— Мне кажется, ты в последнее время стал мелочным, как мелкий лавочник. Это не подобает руководителю.

Янь Минь стиснул зубы, сдерживая гнев:

— Если я лавочник, то кто тогда вы, «благородный» господин? Скажу прямо: ста тысяч мало! Готовьтесь к встрече в Патентном ведомстве.

Цюй Яньнин икнул:

— Ну, может, сто тысяч и правда маловато... Не переживай, наша компания ценит вклад сотрудников. Добавим к премии еще годовой бонус, итого выйдет миллион. Как тебе? Неплохо, а?

Миллион — все еще слишком мало для разработки чипов. Но Янь Минь понимал: большего от Цюй Яньнина не добиться, нужны другие пути.

Перед самым праздником Весны Янь Минь получил свой миллион после уплаты налогов. Он не стал тратить эти деньги, а распределил пятнадцать тысяч из премии за технические достижения между своими подчиненными: по пятьсот юаней тем двадцати трем, кто работал с ним над разработкой, и по сто — остальным.

Сотрудники были счастливы получить неожиданный подарок.

— Денег немного, считайте это подарком к Новому году, — сказал Янь Минь. — Спасибо за вашу работу в эти годы. С завтрашнего дня начинаются каникулы, поздравляю вас с наступающим праздником!

Зайдя в кабинет, он начал собирать свои вещи.

Вскоре к нему постучал Ли Гэньюнь:

— Инженер Янь, вы что делаете? На праздники вроде не принято столько вещей домой забирать?

Янь Минь закрыл дверь и тихо произнес:

— После праздников я увольняюсь.

— Увольняетесь? — поразился Ли Гэньюнь. — Но почему?

— Направление Сихуа Информационные технологии больше не совпадает с моими целями. Я не хочу тратить здесь время.

Ли Гэньюнь понял, что Янь Минь проиграл внутреннюю борьбу, но не ожидал, что тот решит уйти.

— И куда вы?

— Открою свою компанию. Буду заниматься чипами.

— Но ведь на это нужно столько денег! — воскликнул Ли Гэньюнь.

— Знаю. Буду двигаться постепенно.

— Почему не подождать? Генеральный Цюй сказал, что инвестиции в чипы будут продолжаться.

Янь Минь покачал головой:

— Это лишь пустые обещания. Да и не хочу я зависеть от чужих решений. Ли, если захочешь работать со мной — буду рад. Но пока прошу: сохрани это в тайне.

— Договорились, — ответил Ли Гэньюнь, чувствуя, что уход такого мастера — огромная потеря

для компании.

<http://bllate.org/book/22087/2296756>